

Алгоритмы передачи юмора в синхронном переводе

Д.М. Бузаджи, А.И. Шеин

Как правило, когда говорят о юморе в переводе, имеют в виду перевод письменный. Что и понятно: именно письменный текст предоставляет автору максимум возможностей для проявления своего чувства юмора, а переводчику, соответственно, для попыток облечь его в средства другого языка. В письменном переводе можно — и вполне успешно — передать каламбуры, говорящие имена, комические стихотворные строки, забавные аллюзии и т.д. При этом законченность письменного текста, по крайней мере, позволяет переводчику видеть полный контекст того или иного юмористического элемента и принимать решения, точно зная, что для этого контекста релевантно, а что нет.

В синхронном переводе (СП) с его нехваткой времени и неизвестностью дальнейшего контекста, казалось бы, попытки передать юмор по определению обречены на провал. И действительно, руки устного переводчика во многом связаны. Однако тему юмора в СП невозможно обойти стороной, потому что ораторы всех уровней и почти во всех ситуациях склонны встав-

лять в свою речь элементы комического и переводчику так или иначе приходится с этим материалом работать. Даже если пространства для маневра у переводчика при СП не так уж много, надо понимать, как распорядиться этим пространством наиболее эффективно.

Вот характерное высказывание о том, что делать переводчику в ситуации, когда оратор шутит:

То же самое относится, например, к ситуациям, когда выступающий заранее объявляет шутку. Объявлять шутку опасно даже в обычной беседе. У слушателей появляются завышенные ожидания, и, если шутка оказалась посредственной, эффект будет смазан. При устном переводе все еще хуже. Для создания комического эффекта переводчику мало собственных усилий — надо еще, чтобы оратор пошутил смешно (что бывает не всегда). Но даже если шутка на исходном языке действительно смешная, перевести ее страшно трудно; она может быть построена на непереводаемой игре слов или просто может оказаться несмешной для человека из другой культуры. Таким образом, шутки объявлять не надо. Если получилось перевести удачно и все смеются, от переводчика больше

ничего и не требуется. Если юмор передать не удалось или переводчик боится, что шуточный комментарий будет воспринят слишком серьезно или даже кого-то обидит из-за неправильной интерпретации, можно дать пояснение. Сказать что-то вроде: «Но всерьез эти слова воспринимать не надо» или «Шучу»¹.

Ниже мы прокомментируем рекомендацию не предупреждать аудиторию о приближающейся шутке, а пока перейдем к вопросу классификации юмористических элементов в ситуации СП.

Предложенная здесь классификация основана на прагматике текста оригинала (ТО). Мы полагаем, что для утилитарных нужд СП в первую очередь важно то, зачем оратор шутит, какую функцию выполняет юмор в данном случае. Таким образом, мы выделяем три общие категории юмора:

- 1) юмор как элемент стиля (поэтическая и фатическая функции по Р.О. Якобсону);
- 2) юмор для создания комического эффекта (экспрессивная и конативная функции);
- 3) юмор для выражения определенной идеи (референтивная функция).

Каждая из этих категорий предполагает свой алгоритм действий переводчика, хотя отчасти и сами эти категории, и алгоритмы пересекаются. Ниже мы кратко опишем эти категории и приведем примеры, а затем предложим общие рекомендации для переводчиков в той или иной ситуации.

Юмор как элемент авторского стиля

В этом случае выступающий не придает шутке особого коммуникативного значения. Юмор появляется в его речи спонтанно, как отражение стиля, общего настроения говорящего или даже как способ замаскировать смущение от публичного выступления. Так, американский историк Уилфред Макклей на конференции, посвященной отчасти противостоянию «левых» и «правых» в США, начал свое выступление так:

As the first speaker of the day, I want to get started on the right foot... on... on... maybe I should say the correct foot.

Министр спорта Республики Татарстан, выступая на ПМЭФ-2021 на стенде Катара, сказал в начале речи примерно следующее: «Я думал, почему меня пригласили тут выступить, какая связь, но, видимо, “татар” — “Катар”...»

Нельзя сказать, чтобы эти и им подобные шутки были тщательно подготовленными и особенно смешными. Реакции аудитории на них может и не быть, и в принципе перевод мало пострадает, если подобная шутка в нем вообще не отразится.

Любопытно в этом контексте обратить внимание на наблюдения С. Вязджио:

Речевые акты... не происходят в вакууме безо всякой причины. Большинство студентов не задумываются о прагматических аспектах, благодаря которым пропозициональное содержание становится релевантным для конкретных собеседников в конкретной ситуации: они концентрируются только на самих пропозициях и пытаются передать их полностью вне зависимости от релевантности в данных обстоятельствах, и — что еще хуже — даже не при-

¹ Jones R. Conference interpreting explained. — London, New York: Routledge, 2014. — P. 111. (здесь и далее перевод наш — Д.В. и А.Ш.)

лагая сознательных усилий, чтобы передать правильный прагматический посыл... В письменном тексте трудно отобразить паралингвистические и кинетические аспекты, но не требуется особого воображения, чтобы представить себе, что я имею в виду. Речь о студенте, который, во-первых, всю первую половину речевого акта проводит уткнувшись носом в блокнот и что-то ожесточенно строчит, даже не поглядывая на оратора и на своих будущих собеседников, то есть сразу, еще не раскрыв рта, уже дает неверный прагматический сигнал. А затем, когда приходит момент расшифровать все эти каракули, он излагает их разрозненно, как будто без общего направления и безотносительно цели коммуникации².

Эти слова можно применить и к тем ситуациям, когда начинающие переводчики обращают слишком много внимания на юмор первого типа и, стремясь к необязательной в данном случае точности, нарушают прагматику более важных сегментов текста.

Юмор для создания комического эффекта

Иногда основная задача юмора в устном выступлении — просто вызывать смех в зале или, например, за столом переговоров.

Дж. Нолан отмечает:

Многие ораторы начинают выступление на юмористической ноте, просто чтобы блеснуть остроумием или установить контакт с аудиторией. Например, постоянный представитель Великобритании, исполняющий обязанности председателя Совета Безопасности ООН, однажды начал заседание с лимерика, посвященного российско-

му полпреду, который только что вернулся из Флориды с шоколадным загаром, тогда как остальные члены Совбеза все это время сидели в Нью-Йорке, где бушевала метель:

Serguei is a difficult name
To slip in the limerick game
But we have to admit
That he looks so fit
That he puts the whole Council to shame.

[Дословно: «Сергей» — непростое имя, Чтобы вставить его в лимерик, Но надо признать: Он выглядит таким здоровым, Что служит укором всему Совету — Д.Б., А.Ш.]

Не стоит и говорить, что крайне трудно, если вообще возможно, синхронно перевести сложное стихотворное произведение вроде лимерика на французский, арабский, русский и китайский и притом сохранить юмор³.

«Проигнорировать» такую шутку в СП уже не получится. Во-первых, она, скорее всего, будет длиннее, чем шутка первого типа, и просто ничего не говорить в микрофон при синхронном переводе, пока оратор рассказывает анекдот или читает лимерик, будет странно. Во-вторых, в данном случае говорящий рассчитывает на смех аудитории, и он, скорее всего, будет со стороны тех, кто понимает язык ТО. А значит, переводчик, который не предпримет никаких попыток отразить это коммуникативное намерение, столкнется с недоумением тех, кто на языке ТО не говорит.

Именно применительно к таким случаям можно услышать легендарную

² Viaggio S. The quest for optimal relevance: the need to equip students with a pragmatic compass // *Interpreting in the 21st Century* (ed. by G. Garzone and M. Viezzi). — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2002. — P. 230.

³ Nolan J. *Interpretation Techniques and Exercises*. — Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters Ltd., 2005. — P. 258.

рекомендацию бывалых синхронистов — попросить слушателей посмеяться.

Если шутка непереводима, например если это каламбур, переводчик может попробовать другими средствами обозначить слегка юмористическое отношение оратора к тексту, чтобы добиться схожего эффекта. Если это невозможно — а я признаю, что сымпровизировать что-то такое крайне трудно, — переводчику останется только сообщить своим слушателям, что выступающий произносит непереводимую шутку или каламбур. Если есть время, можно даже объяснить суть шутки. Некоторые переводчики, когда видят, что оратор вознамерился насмешить зал, прибегают к такой тактике — они говорят что-то вроде: «Оратор сейчас рассказывает непереводимую шутку. На его взгляд, она очень смешная, и он рассчитывает, что все засмеются. Ради него и переводчиков, будьте добры, засмейтесь... сейчас!» Этот прием, если им не злоупотреблять, сам по себе довольно забавен и обычно может вызвать смех в нужный момент ко всеобщему удовлетворению⁴.

Юмор для выражения идеи

Наконец, часто имеют место случаи, когда юмор служит средством, при помощи которого оратор доносит до аудитории определенную фактическую информацию и / или сообщает об определенной оценке тех или иных обстоятельств.

Дж. Нолан пишет:

С другой стороны, иногда шутки служат для того, чтобы высказать центральную мысль. В таких случаях посыл важнее юмора и переводчик должен сосредоточить

усилия именно на содержании посылы, а не на юмористической «глазури». Хотя иногда шутку приходится принести в жертву идее, предпочтительнее, конечно, по возможности сохранять и юмор, потому что зачастую он тоже является частью посылы. Кроме того, выступающие иногда прибегают к юмору, чтобы оживить сонные дебаты или разрядить атмосферу, если переговоры зашли в тупик. В таких ситуациях юмор в коммуникативном намерении говорящего играет не побочную, а ключевую роль. И если переводчик не передал юмора, он не передал сути сообщения⁵.

Возьмем фрагмент из выступления В. Путина на «Большой пресс-конференции» 2017 г.:

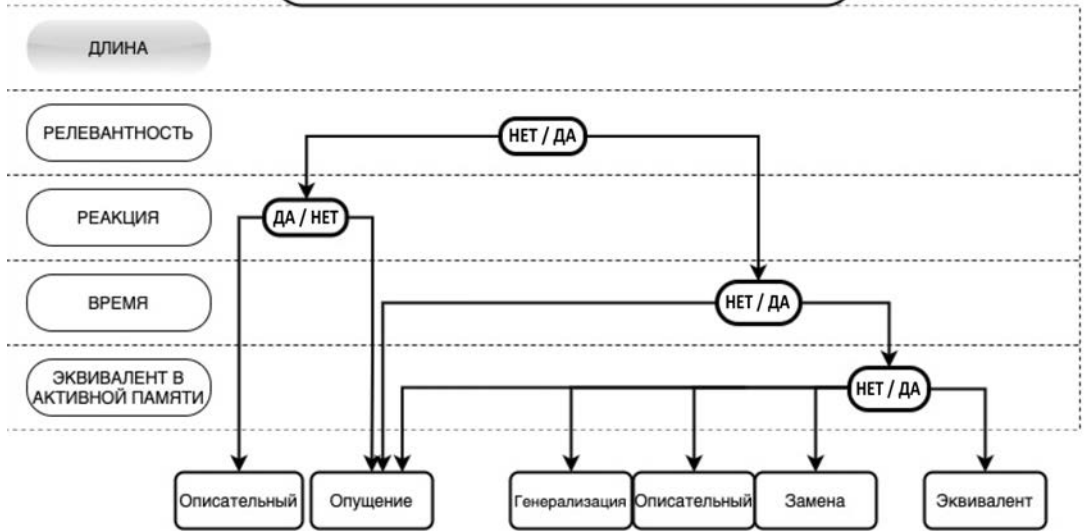
Но вы знаете, у нас есть известная шутка: те, кто не хочет кормить свою армию, будут кормить чужую. Это совсем старая. Есть и более современные шуточка. Я иногда рассказываю вам всякие шутки на этот счет. Могу рассказать очередную, она тоже с бородой, но все-таки более современная. У бывшего офицера сын приходит к нему, он сына спрашивает: «Сынок, у меня здесь кортик был. Ты не видел кортик?» Он говорит: «Пап, не ругайся. Я его поменял у мальчишки из соседнего двора на часы». Он говорит: «Покажи». Посмотрел. «Часы хорошие, молодец. Знаешь, завтра придут к нам бандиты и грабители, меня убьют, маму убьют, сестру твою старшую изнасилуют, а ты выйдешь и скажешь: добрый вечер, московское время 12 часов 30 минут». Мы же с вами не хотим такого развития событий. Так что мы будем уделять нужное внимание развитию армии и флота, не втягиваясь в гонку вооружения и не разрушая бюджет.

Как видим, тут анекдот призван иллюстрировать определенную идею («мы будем уделять нужное внимание развитию армии и флота»), и — даже гипотетически — ни опустить

⁴ R. Jones, op. cit. — P. 111–112.

⁵ J. Nolan, op. cit. — P. 258–259.

Диаграмма 1: Юмор как элемент стиля

его, ни просто предложить аудитории посмеяться в данном случае невозможно, если переводчик не хочет полностью исказить коммуникативное намерение говорящего.

Описав основные типы ситуаций, связанных с юмором в контексте СП, мы теперь можем перейти к более конкретным рекомендациям и алгоритмам. Нюансы передачи юмора можно представить в виде своего рода дерева решений. Тогда у начинающего переводчика в голове не возникнет паники, а будет четкий механизм выбора оптимального для конкретного случая решения — с учетом его возможностей в данный момент.

В первую очередь следует выделить основные факторы, влияющие на выбор такого решения:

1) длина сегмента, содержащего юмор;

2) релевантность юмора для иноязычной аудитории в данной коммуникативной ситуации⁶;

3) реакция аудитории (наличие или отсутствие);

4) время для передачи юмора (наличие или отсутствие);

5) присутствие подходящего аналога в активной памяти (АП) переводчика.

Рассмотрим случай использования юмора как элемента авторского стиля (Диаграмма 1).

Фактор длины здесь не играет роли, поэтому мы его не учитываем (на схеме овал закрашен серым цветом). Если русскоязычный ведущий конференции объ-

⁶ Здесь под релевантностью подразумевается как возможность конкретной аудитории оценить юмор (т.е. наличие аналога в принимающей культуре или некоего универсального эквивалента, понятного практически любому человеку на нашей планете), так и коммуникативно-семантическая важность этого фрагмента для темы и содержания выступления в целом.

являет о ее открытии цитатой из Ильфа и Петрова: «Ну что ж, лед тронулся, господа присяжные заседатели», мы вправе задать себе справедливый вопрос, насколько этот юмор актуален для иноязычной аудитории. Если наше чутье как специалистов в межкультурной коммуникации подсказывает, что иностранцев это только собьет с толку, мы принимаем решение отказаться от передачи (**«Нет» на полосе «Релевантность»**). Мол, ведущий нервничает или у него такая манера выступать на публике. Правда, прежде чем мы совсем опустим этот фрагмент, надо убедиться в отсутствии последствий. Для этого мы быстро оцениваем реакцию аудитории: если из русскоязычных участников и слушателей никто бурно не захохотал, пропускаем эту фразу — и экономим время для релевантной информации (**«Нет» на полосе «Реакция»**).

Тем не менее бывают ситуации, в которых даже заезженная острота может спровоцировать смех (**«Да» на полосе «Реакция»**), и тогда в случае пропуска ее в переводе иностранцы могут остаться в недоумении и подумать, что переводчик либо специально не перевел какую-нибудь колкость в их адрес, либо он не профессионал (и в следующий раз его привлекать к СП не стоит). В таком случае самый простой вариант — использовать описательный перевод (“The speaker / moderator just quickly mentioned / made a quick reference / alluded to a Russian film, song, joke”).

Итак, мы разобрались, что делать, когда вы оценили юмор как нерелевантный для иноязычной аудитории. Теперь посмотрим на варианты передачи релевантного юмора (**«Да» на полосе «Релевантность»**). Один из важнейших

факторов — наличие необходимого для его передачи времени. Даже если вы понимаете, что иностранцы могли бы юмор оценить, но докладчик несетя, как поезд, со скоростью выше 150 слов в минуту и плотность новой — и важной — информации высока, вполне вероятно, что наиболее реалистичным вариантом будет эту шутку просто опустить (**«Нет» на полосе «Время»**). Да, это не очень хорошо, и апологеты концепции переводимости возмутятся, однако в ситуации СП часто «не до жиру». Отсутствие грубых ошибок, точная передача всех терминов и финансовых показателей уже делает вам честь, а передача юмора во многих случаях — это сверхзадача. Получится — молодцы, нет — ну что ж. В данном случае это всего лишь означает пропуск стилистически — но не семантически — важного элемента.

Если темп оратора позволяет передать юмор (**«Да» на полосе «Время»**), перед вами встает следующий вопрос: имеется ли нужный эквивалент в вашей активной памяти. Скажем, в наушниках вы слышите фразу «хотели как лучше, а получилось как всегда» и вспоминаете, что в «Несистематическом словаре» П.Р. Палажченко⁷ уже встречали отличный эквивалент: “We tried our best, you know the rest” (**«Да» на полосе «Эквивалент в АП»**). Вам повезло. Но бывает, что память подводит, и даже если вы знаете, что этот эквивалент есть (вы его видели), сейчас он никак не приходит на ум (**«Нет» на полосе «Эквивалент в АП»**). Тогда начинаются переводческие муки. И тут вы должны четко отдавать себе отчет, что все не так безнадежно:

⁷ Палажченко П.Р. Мой несистематический словарь. Из записной книжки переводчика (в двух томах). — М.: Р.Валент, 2017. — С. 59.

варианты есть и их ограниченное количество: генерализация (“It’s a déjà vu” / “It was the same old story”), описательный перевод (“It went the way it usually does” / “The result was the same”), замена (“Please don’t laugh too hard” — особенно если вы слышите среди русскоязычной аудитории смех / “I know it may sound absurd”) или — в худшем случае — опущение. Но это тоже вариант, ведь вы же не можете замолчать. Коммуникация должна продолжаться. Главное — принять нужное решение максимально быстро.

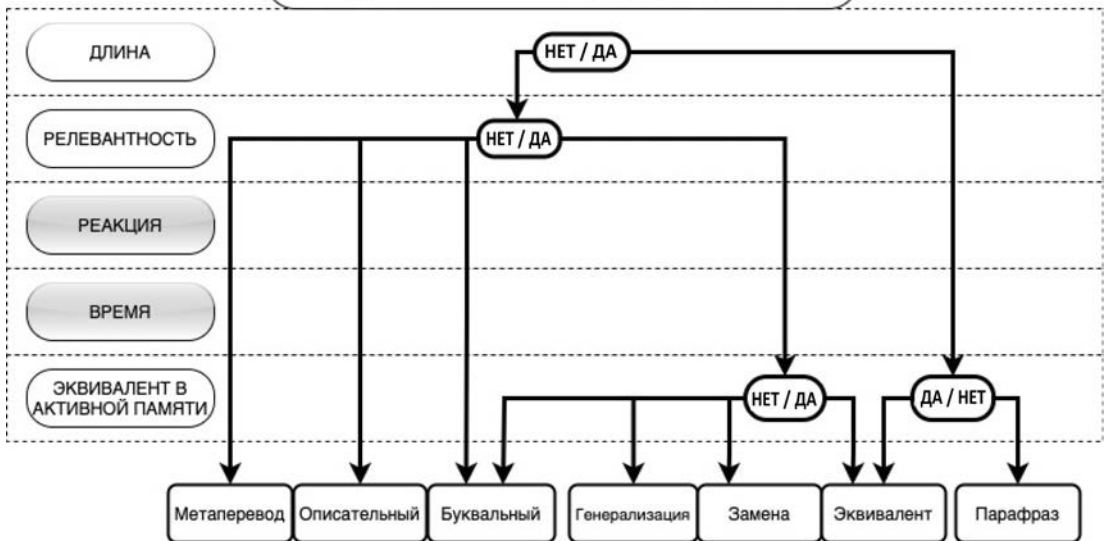
Переходим на Диаграмму 2 (**Юмор ради шутки**).

Здесь первый фактор — длина фрагмента. Если оратор уже объявляет, что это будет анекдот или история из жизни («длинная форма» юмора) (**«Да» на полосе «Длина»**), мы можем сразу предупредить аудиторию: “It’s

an old / classic Soviet / Russian (weird / rude — если вы слышите, что это про поручика Ржевского) joke”. Далее мы стараемся подыскивать в памяти нужные эквиваленты (**«Да» на полосе «Эквивалент в АП»**), а при их отсутствии (**«Нет» на полосе «Эквивалент в АП»**) — коротко резюмируем суть / соль шутки в виде парафраза — и, если чувствуем, что получилось не очень смешно, добавляем что-нибудь вроде “Hope it was funny”.

В этом вопросе мы не можем согласиться с рекомендацией Р. Джонса «не подставляться» и не объявлять шутку заранее. Практика показывает, что с ходу перевести анекдот, передать смешную аллюзию и т.п. так, чтобы перевод был не только осмысленным, но и достаточно забавным, нелегко. Предупредив аудиторию о том, что далее будет

Диаграмма 2: Юмор ради шутки

юмористический элемент, переводчик, по крайней мере, дает аудитории понять, почему сейчас в переводе могут прозвучать вещи не вполне логичные и двусмысленные.

Если же шутка оказывается короткой (**«Нет» на полосе «Длина»**), мы сразу сталкиваемся с уже знакомым выбором: «Релевантно ли это для иноязычной аудитории?» Если мы, опираясь на опыт, осознаем, что ответ «Нет», у нас три основных варианта выкрутиться из этой ситуации.

Вариант 1: Буквальный перевод. При этом можно добавить от себя фразу-подстраховку (as we say in Russia / Russian). Похожую тактику предлагает Л. Виссон: «Многие пословицы основаны на каламбурах и уходят своими корнями в давние национальные традиции. Разумеется, если в английском нет эквивалента для той или иной пословицы, ее можно переводить буквально, но тогда остается уповать на то, что иностранная публика сделает скидку на еще одно проявление странной, непонятной и необъятной русской души. Например, для пословицы “Баба с возу — кобыле легче” простым пересказом является If a woman gets off the cart it’s easier on the horse. Если время позволяет, переводчик может добавить объяснение: “Or, as we say in English, good riddance / one less headache / one less problem / thing to think about”⁸.

Вариант 2: Описательный перевод. Как и при передаче шуток первого типа, мы лишь делаем отсылку на фильм / шутку / песню, сжато обозначая смысл / соль (“It’s a reference to an old Soviet movie /

joke / about love / recent Russian meme / a famous quote from the 1980s Russian rock group about the need for change”).

Вариант 3: Белый флаг, или мета-перевод: переводчик просит / вынуждает аудиторию посмеяться в нужный момент — просто чтобы оратор не обиделся: “Please laugh / The joke is untranslatable / it’s a word play / it’s a pun / it’s a very rude joke”.

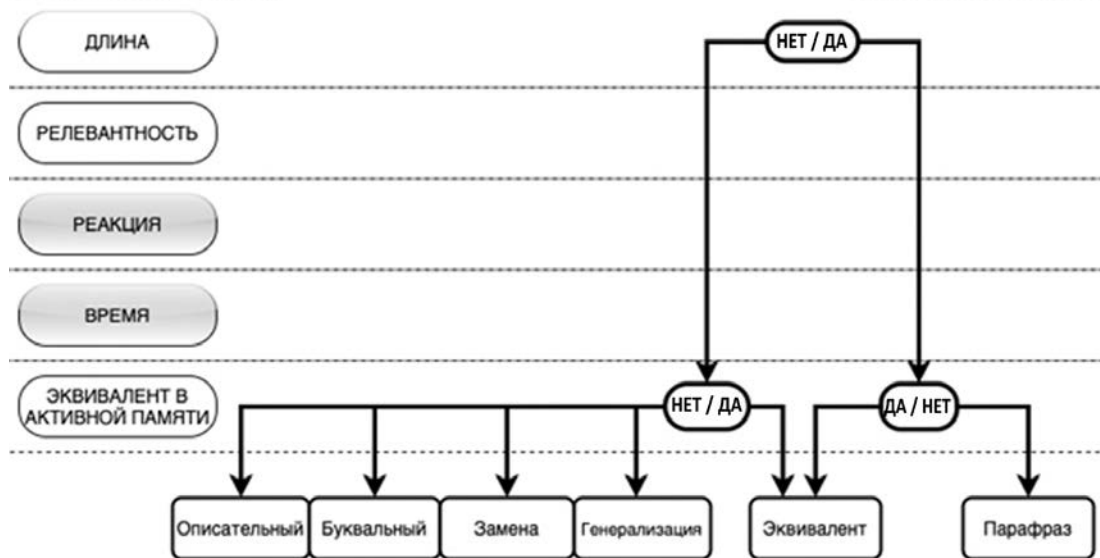
Если вы решаете, что шутка будет правильно понята зарубежной аудиторией (**«Да» на полосе «Релевантность»**), вам тут же придется дать нужный эквивалент (**«Да» на полосе «Эквивалент в АП»**), при необходимости добавив: ‘Hope it was funny’. Если нужный аналог в голову сразу не приходит, у вас опять три варианта: замена, генерализация и буквальный перевод.

Отметим, что такие факторы, как «реакция аудитории» и «время» (овалы слева затемнены серым цветом), мы здесь в расчет не принимаем, поскольку исходим из того, что такие шутки специально рассчитаны на реакцию аудитории и отражать в СП их нужно обязательно — более или менее смешно, в полном или усеченном объеме.

При передаче юмора третьего функционального типа — шуток ради смысла (Диаграмма 3), многие части алгоритма похожи на предыдущий тип, но вместо «смешинки» надо стремиться сделать максимальный акцент на донесении именно смысла, посылка выступления. Такие факторы, как «релевантность», «реакция аудитории» и «время», здесь становятся неактуальными, так как важное по смыслу сообщение релевантно по определению, а в случае шутки с «серьезной начинкой» реакция «своей»

⁸ Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. — М.: Р.Валент, 2017. С. 155.

Диаграмма 3: Юмор ради смысла

аудитории может и не играть важной роли. В остальном варианты схожи с теми, которые мы предложили при описании предыдущего типа.

В заключение скажем два слова о зачастую нездоровой реакции СМИ на передачу юмора в СП. Летом этого года, например, много шума наделал перевод интервью журналиста «Эн-би-си» с Путиным⁹.

Ряд комментаторов, более или менее далеких от перевода, громили переводчика за варианты передачи таких выра-

жений, как «обманули дурака на четыре кулака», «нечего на зеркало пенять, если рожа кривая» и др. Как правило, недоброжелательная критика в таких случаях совершенно не учитывает те факторы, о которых шла речь в нашей статье, и прагматику перевода.

Оценивать удачность того или иного варианта передачи юмора в СП следует не с абстрактно-филологических позиций, а только после рассмотрения функции юмора в данном отрезке речи и анализа оптимальности переводческого решения с учетом всех ограничений.

⁹ <https://www.nbcnews.com/news/world/transcript-nbc-news-exclusive-interview-russia-s-vladimir-putin-n1270649>